
Глава 2

Лопасты вертолѐта с оглушительным свистом рассекали воздух. Машина быстро набирала высоту. В кабине на заднем сиденье бок о бок устроились ведущий и Фан Цзюэ, а прямо перед ними, на переднем кресле, закрепили камеру.

Шум двигателя стоял невероятный, но ведущий, преданный своему делу, изо всех сил пытался вытянуть из Фан Цзюэ первые впечатления.

Протараторив на камеру обязательный список спонсоров, он резко повернулся и ткнул микрофоном почти в самые губы юноши.

— Скажи, Фан Цзюэ, до того как попасть на проект, ты смотрел нашу «Битву за победу»?

Фан Цзюэ зря времени не терял: за три дня до съѐмок он досконально изучил правила и прошлые сезоны. Он прекрасно понимал, что на первых порах лучше не высовываться. Главное правило выживания на старте — казаться безобидным и ни в коем случае не выдавать в себе сильного соперника.

Поэтому Фан Цзюэ лишь скромно улыбнулся:

— Смотреть не доводилось, но я много слышал о вашем шоу. Рад, что мне выпал шанс поучаствовать.

Стоило ему улыбнуться, как ведущий картинно схватился за сердце.

— Боже, Фан Цзюэ! Неужели ты пришѐл сюда только ради главного приза? Насколько я знаю, многие участники за три месяца жизни на вилле находят свою любовь. Неужели у тебя нет мыслей в этом направлении?

Юноша покачал головой. Под сокрушѐнный вздох собеседника он ответил:

— Прошу прощения, но сейчас я об этом совсем не думаю.

Ведущий разочарованно пожал плечами и со вздохом обратился к камере:

— Что ж, дорогие зрители, похоже, в этом сезоне нам не суждено увидеть романтическую

сюжетную линию с участием Фан Цзюэ!

В «Битве за победу» первыми, кто попадал на скамью на выбывание, традиционно становились либо пожилые участники, либо слишком яркие, сильные игроки, претендующие на лидерство. Однако во второй половине сезона, когда число претендентов редело, а в доме формировались прочные альянсы, главной мишенью становились влюблённые парочки — слишком уж крепок их союз. Впрочем, у романтики на проекте были как свои плюсы, так и минусы, и каждый крутился как мог.

Шоу не зря пользовалось бешеной популярностью по всему миру. Продюсеры не поскупились на бюджет: шестнадцатый сезон решили снимать на уединённом острове посреди Тихого океана. Огромная вилла, выстроенная специально для съёмок, обошлась организаторам в кругленькую сумму с шестью нулями, зато обеспечила идеальные условия для жестокой борьбы.

Спускаясь вслед за ведущим по трапу вертолёта, Фан Цзюэ обнаружил, что большая часть участников уже прибыла на остров.

Ведущий указал направление, и юноша, подхватив дорожную сумку, зашагал к группе людей у входа на виллу.

Пёстрая собралась компания: белые, темнокожие, азиаты со всех уголков планеты. «Битва за победу» давно переросла рамки локального американского телешоу и обрела мировой масштаб. Сегодня Фан Цзюэ официально представлял здесь Китай.

Не успел он пройти и половины пути, как навстречу ему выдвинулся крепкий блондин в оранжевой майке без рукавов. Его длинные золотисто-каштановые волосы небрежно падали на плечи, а открытая белозубая улыбка так и лучилась дружелюбием.

— Привет! — заговорил он. — Я Сесил, тренер по пляжному волейболу.

Взгляд Фан Цзюэ на мгновение задержался на его внушительных бицепсах.

«Пляжный волейболист? Ну-ну», — засомневался Фан Цзюэ.

На лице юноши, впрочем, не отразилось ни тени подозрений. Он вежливо протянул руку для рукопожатия и улыбнулся:

— Привет. Я Фан Цзюэ, только что окончил университет.

Он лукаво прищурил лисьи глаза. Сесил на секунду буквально остолбенел, а Фан Цзюэ, мягко высвободив руку, обошёл его и направился к остальным.

Сесил, отлично знавший, как работать на камеру, тут же прижал ладонь к груди и с притворным вздохом обратился к оператору:

— Эй, вы не предупреждали, что здесь будут такие очаровательные парни! Я-то планировал приударить за какой-нибудь горячей блондинкой, но теперь, кажется, придётся пересмотреть планы.

Фан Цзюэ подошёл к толпе и поздоровался с остальными участниками. Их пока было пятеро: немолодой индеец Сайбан, представившийся учителем на пенсии; привлекательная темнокожая девушка Пенни; угрюмая девица с ультракороткой стрижкой по имени Сибэнь, шумно жующая жвачку; неразговорчивый белый парень Рис и высокомерный парень китайского происхождения Линь Хаотянь, родившийся в Штатах.

Обменявшись дежурными любезностями, Фан Цзюэ поставил свой багаж рядом с чужими вещами. Вскоре к нему подошла Пенни.

— Интересно, долго нам ещё куковать? — заговорщически улыбнулась она. — Пока нас всего семеро.

Фан Цзюэ понимающе кивнул. Его мягкая, располагающая манера общения мгновенно вызывала у людей симпатию. Пенни кокетливо прикрыла рот ладонью:

— Милашка, неужели тебе и правда не нравятся парни?

Фан Цзюэ лишь беспомощно улыбнулся:

— Я ведь уже говорил во время знакомства.

— Ой, да ладно тебе, не думай ничего такого! — Пенни шутливо вскинула руки. — Я просто восхищаюсь. Ты самый красивый мальчик, которого я видела в своей жизни. Серьёзно, за все мои двадцать с лишним лет.

— Премного благодарен, — вежливо отозвался Фан Цзюэ, слегка склонив голову.

У девушек всё-таки невероятный нюх на скрытые детали. Пенни незаметно указала на Сайбана, стоявшего чуть поодаль, и, наклонившись к самому уху Фан Цзюэ, зашептала:

— Спорим, никакой он не учитель? Посмотри на его осанку. А руки? Какая там мускулатура! И вообще он весь такой подтянутый.

Фан Цзюэ мысленно удивился.

«А игра-то началась куда быстрее, чем я думал», — отметил он про себя.

Участники начали оценивать друг друга ещё до официального старта шоу. Впрочем, Фан Цзюэ мгновенно вернулся в образ наивного выпускника. Он удивлённо склонил голову набок и в тон Пенни предположил:

— Может, он бывший фитнес-тренер?

Однако про себя он думал совершенно о другом. При рукопожатии Сайбан крепко сжал его ладонь — у того были жёсткие, вьёвшиеся мозоли у основания большого и указательного пальцев. Осанка, цепкий взгляд, специфическая сухость кожи... Перед ними стоял не учитель и не тренер, а бывший матёрый оперативник или военный.

— Кто знает, — Пенни озадаченно почесала затылок. — Станный он какой-то. Но точно не школьный учитель. — Затем она перевела взгляд на Сибэнь, которая лениво надувала пузыри из жвачки. — А вот та девчонка с ёжиком на голове — сто процентов по девочкам.

Эта тема лежала далеко за пределами познаний Фан Цзюэ. Он слегка нахмурился:

— С чего ты взяла?

Пенни коснулась пальцами своей ключицы и заговорщически подмигнула:

— У неё там татуировка. Портрет чертовски милой девушки.

— Может, это кто-то из её родственников? — искренне засомневался Фан Цзюэ.

Пенни со вздохом посмотрела на него, словно на несмышлёного ребёнка:

— Глупенький. Двухлетние бунтарки с ультракороткими стрижками редко бьют портреты родственников в таких интимных и заметных местах, как ключицы.

Фан Цзюэ лишь понимающе кивнул. Их беседу прервал нарастающий гул — к острову приближалась целая кавалькада вертолётов.

Под восторженные крики ведущего на посадочную площадку один за другим приземлились несколько бортов, из которых высыпала новая партия участников — человек шесть или семь.

Фан Цзюэ отступил чуть назад и, слегка прищурившись, принялся внимательно разглядывать новоприбывших. Первой ему в глаза бросилась стройная блондинка с точёной фигурой — отличная пара для волейболиста Сесиля. Взгляд скользил дальше по лицам: среди прибывших

было несколько белых парней, но вдруг внимание Фан Цзюэ зацепилось за одну фигуру.

Высокий, статный мужчина с резкими, мужественными чертами лица. На нём были простые чёрные армейские ботинки и белоснежная футболка, выгодно подчёркивающая рельефные плечи. Его появление вызвало заметное оживление среди собравшихся. Пенни тут же вцепилась в плечо Фан Цзюэ и взволнованно зашептала:

— Так, забудь всё, что я говорила про Сесила! Настоящий красавчик этого сезона только что сошёл на землю. Посмотри на него!

Фан Цзюэ проследил за её взглядом. Действительно, мужчина выделялся из толпы.

«Хоть бы он оказался адекватным, — мысленно понадеялся Фан Цзюэ. — А то у этого Линь Хаотяня спеси столько, будто он пуп земли».

Впрочем, Фан Цзюэ приехал сюда не заводить друзей. Для него это был просто затянувшийся отпуск с возможностью забрать домой внушительный денежный приз.

Он тихо усмехнулся своим мыслям и опустил голову, но тут же заметил перед собой те самые тяжёлые чёрные ботинки. Подняв глаза, Фан Цзюэ столкнулся взглядом с женщиной, о котором только что шепталась Пенни.

Тот открыто улыбнулся и протянул руку:

— Прилетел из Китая? Я тоже. Будем знакомы, я Цинь Шаочжи.

Фан Цзюэ на мгновение растерялся, но тут же вернул на лицо свою безупречную, вежливую улыбку:

— Рад знакомству. Меня зовут Фан Цзюэ.

— Цзюэ? — Цинь Шаочжи заинтересованно приподнял бровь. — Тот иероглиф, который означает парный нефрит?

Фан Цзюэ кивнул. Пенни, плавно покачивая бёдрами в облегающем платье, тут же сделала шаг вперёд и ослепительно улыбнулась новому знакомому:

— Привет, я Пенни.

— Очень приятно, — Цинь Шаочжи вежливо пожал её руку.

Вскоре прибыли последние участники. Когда все двадцать человек оказались в сборе, на официальном сайте шоу запустилась прямая трансляция. На вилле разом заработали десятки скрытых камер и микрофонов, готовых фиксировать каждое движение, каждый шёпот и каждый вздох новоиспечённых жильцов.

Ведущий вышел вперёд и громко, привлекая внимание, обратился к собравшимся:

— Итак, дамы и господа! Правила игры вы все прекрасно знаете. Помните главное: ваша единственная задача — выжить и не вылететь. Ха-ха-ха! А теперь, пожалуйста, сдайте все ваши мобильные телефоны и другие средства связи нашим сотрудникам.

Несколько помощников в чёрной униформе быстро обошли участников, собирая гаджеты в прозрачные пластиковые пакеты.

Ведущий удовлетворённо кивнул:

— Следующие три месяца эта вилла станет вашим домом. И помните: за вами наблюдают круглосуточно!

С этими словами он запрыгнул на подножку поднимающегося вертолёта. Перекрывая гул лопастей, его голос разнёсся над островом:

— Шестнадцатый сезон «Битвы за победу» официально объявляется открытым! Желаю удачи!

Вертолёт с рёвом взмыл в небо и быстро скрылся за горизонтом.

Участники один за другим потянулись внутрь виллы. Как только последний человек переступил порог, тяжёлые двери захлопнулись, окончательно отрезав их от внешнего мира. Лишь массивные задние двери, ведущие на Игровую арену, где должны были проходить Сражения за выживание, зловеще подмигивали зелёным неоновым светом.

Фан Цзюэ спокойно шёл в конце процессии. Стоило дверям закрыться, как холл взорвался восторженными криками и бурными знакомствами. Моника эффектным жестом откинула назад золотистые локоны и бросилась в объятия Сесила.

«Роман на камеру — отличный ход, — цинично рассудила Моника. — И плевать, что дома меня ждёт парень. На кону огромные деньги, так что это просто стратегия».

Вилла оказалась огромной, в три этажа. На первом располагалась просторная кухня открытой планировки и гигантский полукруглый диван, за которым без труда могли разместиться все двадцать участников. Через стеклянные двери кухни можно было выйти во внутренний двор — ухоженный сад с большим лазурным бассейном и плетёными качелями. Настоящий райский уголок для отдыха.

Фан Цзюэ вместе со всеми поднялся на второй этаж, где располагались спальни и душевые. Из-за большого количества жильцов организаторы обустроили три просторные комнаты, в каждой из которых стояло не меньше пяти-шести кроватей.

Самая большая из них была Женской спальней, оформленной в нежно-розовых тонах. Там теснились восемь аккуратных кроватей. Пенни со смехом швырнула свою сумку на ложе у самого входа и тут же пластом повалилась сверху:

— Всё, эта моя!

Моника деловито прошагала в глубь комнаты и заняла место у изящного туалетного столика, недвусмысленно водрузив на него свой багаж.

Фан Цзюэ не стал наблюдать за женскими разборками из-за лучших мест. Он заглянул в мужскую спальню по соседству, выдержанную в синих тонах — там стояло семь кроватей. Осмотревшись, юноша прошёл дальше по коридору и обнаружил третью, самую дальнюю комнату. Она была рассчитана всего на шесть человек и казалась гораздо уютнее и обособленнее остальных. Фан Цзюэ быстро прикинул преимущества такого расположения, выбрал кровать в самом углу, возле шкафа, и оставил на ней свои вещи.

Народу на вилле было слишком много, и запомнить всех с ходу не представлялось возможным. Фан Цзюэ решил пока сосредоточиться на ключевых лицах. В коридоре всё ещё кипели нешуточные страсти по разделу спальных мест, и до их уединённого уголка пока никто не добрался. Впрочем, Фан Цзюэ не питал иллюзий насчёт уединения под прицелом вездесущих телекамер.

Его одиночество длилось недолго. Дверь с негромким щелчком распахнулась, и на пороге появился блондин Сесил. Заметив Фан Цзюэ, он радостно просиял и без раздумий бросил свою сумку на соседнюю кровать:

— О, супер! Будем соседями, не против?

В этой игре, где коалиции и союзы решали всё, Фан Цзюэ не мог позволить себе роскошь отказывать людям. Он лишь слегка приподнял бровь:

— Если тебя всё устраивает.

Сесил расплылся в широкой, простодушной улыбке:

— Ещё как устраивает!

Постепенно все участники распределились по спальням. К удивлению Фан Цзюэ, кровать прямо напротив него занял Цинь Шаочжи — тот самый статный соотечественник, чья

холодная, но мощная аура внушала невольное уважение.

Парни в комнате едва успели переброситься парой дежурных фраз, как снизу, из огромной гостиной первого этажа, раздался резкий звуковой сигнал. Экран телевизора вспыхнул, и динамики разнесли по вилле механический голос:

[Внимание, участники! На ваш электронный адрес поступило новое системное сообщение. Пожалуйста, соберитесь в гостиной для ознакомления]

<http://bllate.org/book/18421/1766230>